

К А.Н. Арбеновой

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

К А.Н. Арбеновой К А.Н. АРБЕНЕВОЙ

«Рассудку глаз! другой воображенью!» –

Так пишет мне мой стародавний друг.

По совести, такому наставленью

Последовать я соглашусь не вдруг.

Не славно быть циклопом однооком!

Но почему ж славнее быть косым?

А на земле, где опытом жестоким

Мы учены лишь горестям одним,

Не лучший ли нам друг воображение?

И не оно ль волшебным фонарем

Являет нам на плате роковом

Блестящее блаженства привиденье?

О друг мой! Ум всех радостей палач!

Лишь горький сок дает сей грубый врач!

Он бытие жестоко анатомит:

Едва пленял мечты наружный свет,

Уже злодей со внутренним знакомит...

Призрак исчез – и грация – скелет.

Оставим тем, кто благами богаты,

Их обнажать, чтоб рок предупредить;

Пускай спешат умом их истребить,

Чтоб не скорбеть от горькой их утраты.

Но у кого они наперечет,

Тому совет: держись воображенья!

Оно всегда в печальный жизни счет

Веселые припишет заблужденья!

□ А мой султан – султанам образец!

Не все его придворные поэты

Награждены дипломами диеты

Иль вервием... Для многих есть венец.

Удавка тем, кто ищет славы низкой,

Кто без заслуг, бескрылые, ползком,
Вскарабкались к вершине Пинда склизкой –
И давит Феб лавровым их венком.
Пост не беда тому, кто пресыщенья
Не попытал, родясь бедняком;
Он с алчностью желаний незнаком.
В поэте нет к излишнему стремленья!
Он не слуга блистательным мечтам!
Он верный друг одним мечтам счастливым!
Давно сказал мудрец еврейский нам:
Все суета! Урок всем хлопотливый,
И суета, мой друг, за суету –
Я милую печальной предпочту:
Под губельной Сатурновой косою
Возможно ли нетленного искать?
Оно нас ждет за дверью гробовую;
А на земле всего верней – мечтать!
□ Пленительно твое изображение!
Ты мне судьбу завидную сулишь
И скромное мое воображение
Высокою надеждой пламенишь.
Но жребий сей, прекрасный в отдаленье,
Сравнится ль с тем, что вижу пред собой?
Здесь мирный труд, свобода с тишиной,
Посредственность, и круг друзей священный,
И муза, вождь судьбы моей смиренной!
Я не рожден, мой друг, под той звездой,
Которая влечет во храм Фортуны;
Мне тяжелы Ареевы перуны.
Кого судьба для славы обрекла,
Тому она с отважностью дала
И быстроту, и пламенное рвенье,
И дар: ловить летящее мгновенье,
«Препятствия в удачу обращать
И гибкостью упорство побеждать!»
Ему всегда в надежде исполнение,
Но что же есть подобное во мне?

И тени нет сих редких дарований!
Полжизни я истратил в тишине;
Застенчивость, умеренность желаний,
Привычка жить всегда с одним собой,
Доверчивость с беспечной простотой —
Вот все, мой друг; увы, запас убогий!
Пойду ли с ним той страшною дорогой,
Где гибелью грозит нам каждый шаг?
Кто чужд себе, себе тот первый враг!
Не за своим он счастьем помчится,
Но с собственным безумно разлучится.
Нельзя искать с надеждой не обрести.
И неуспех тяжеле неисканья.
А мне на что все счастья даянья?
С кем их делить? Кому их в дар принести?..
«Полезен будь!» — Так! польза — долг священный!
Но мне твердит мой ум не ослепленный:
Не зная звезд, берегов не покидай!
И с сильным вслед, бессильный, не дерзай!
Им круг большой, ты действуй в малом круге!
Орел летит отважно в горный край!
Пчела свой мед на скромном копит луге!
И, не входя с моей судьбою в спор,
Без ропота иду вослед за нею!
Что отняла, о том не сожалею!
Чужим добром не обольщаю взор.
Богач ищи богатства быть достойным,
Я обращаю на пользу дар певца —
Кому дано бряцаньем лиры стройным
Любовь к добру переливать в сердца,
Тот на земле не тщетный обитатель.
Но царь, судья, и воин, и писатель,
Не равные степенями, равны
В возвышенном к прекрасному стремленье.
Всем на добро одни права даны!
Мой друг, для всех одно здесь Провиденье!
В очах сего незримого Судьи

Мы можем все быть равных благ достойны;
Среди земных превратностей спокойны
И чистыми сберечь сердца свои!
Я с целью сей, для всех единой в мире,
Соединю мне сродный труд певца;
Любить добро и петь его на лире –
Вот все, мой друг! Да будет власть Творца!

16 июля 1812 г. Goşgular